

Велор СИЛЬВЕР

НЕВЕРОЯТНЫЕ ИСТОРИИ

Велор Сильвер

Невероятные истории (сборник)

«Автор»

Сильвер В.

Невероятные истории (сборник) / В. Сильвер — «Автор»,

Молодость уходит, а так хочется быть красивой навсегда. Ради красоты она готова на все. Даже на то, чтобы украсть чужие жизни...

© Сильвер В.

© Автор

Содержание

Украденные жизни	5
Зеркало	10
Дом у моря	18
Хлоя	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Невероятные истории (сборник)

Украденные жизни

Как же сложно найти настоящие старинные фотографии. Черно-белые снимки, на глянце-вой бумаге. От таких фотографий всегда пахнет прошлым.

Высокая статная женщина в длинном черном плаще перешла через улицу и направилась к двухэтажному дому. Под вывеской «Антикварный магазин», как всегда, безлюдно.

Едва потянула за дверную ручку, как над головой зазвенел колокольчик. Внутри было тихо.

Женщина направилась к прилавку. На стенах – старинные картины и чучела животных. В витрине – серебряные украшения и столовые приборы. В углу – высокая статуя обнаженной женщины.

Однако гостю это совершенно не интересовало. Она взглянула на свое отражение в зер-кале на бронзовой подставке. Темные волосы убраны в пучок, на лице многочисленные мор-щины и впалые щеки. Что поделать, возраст.

– Добрый день, – послышался мужской голос, – рад, что вы снова заглянули к нам в магазинчик.

Женщина лишь кивнула в ответ. Мужчина встал за прилавок и потянулся за толстой книгой.

– Признаться, на этот раз очень сложно было найти. Весь город перерыли, и ничего. А тут в один день удалось сыскать сразу две. И знаете где? В глухомани, в деревушке под Ревдой.

Он положил книгу на прилавок и раскрыл ровно посередине. Женщина придвинулась ближе, еле сдерживая себя, чтобы не вцепиться в снимки.

– Вот, как вы и заказывали, черно-белые.

Продавец открепил оба снимка и протянул заказчице. Трясущимися руками она схватила фотографии и жадным взглядом стала изучать незнакомые лица четырех девочек.

Две постарше, лет двенадцати, стояли позади, а впереди на стульях сидели девочки помо-ложе. На вид лет семи-восьми.

– Кто они? Вам известно?

– Да, мой агент навел справки. На фотографии две подруги, вот они, позади стоят. На стульях – их младшие сестренки. Все четверо живут здесь, в Екатеринбурге.

– Сколько лет снимку?

– Эта фотография сделана в 1985 году.

Женщина отложила снимок и взглянула на второй. На нем были изображены двое муж-чин тридцати лет и немолодая женщина, наверное, их мать.

– Этот снимок мне не подходит. Люди здесь слишком взрослые. Я возьму первый. Сколько с меня?

– Как и договаривались, тридцать тысяч.

Без лишних слов женщина открыла сумочку и достала кошелек. Несколько купюр поло-жила на стол и добавила еще одну.

– Это задаток, за следующие фотоснимки. Чтобы ускорить процесс поиска.

– Всегда рад служить.

Очень осторожно сложила фотографию в сумочку и поспешила к двери на выход. Нужно было подготовиться к обряду, успеть к концу недели.

Оказавшись на улице, женщина поспешила перейти дорогу и поймать такси. Сейчас она должна успокоиться, перестать волноваться. Самое сложное позади. Главное, не сорвать обряд. С годами память ни к черту. Приходится все записывать.

Машина остановилась перед двухэтажным особняком. Рассчитавшись с водителем, женщина распахнула дверцу и покинула авто.

Особняк из желтого кирпича, с красной черепицей и высокими окнами. У крыльца – кадки с цветами. Этот дом она выстроила сама. По своему собственному проекту.

Кроме нее, здесь жила ее помощница Лида. Каждый месяц она получала жалование за свои труды. На Лиде была уборка дома, приготовление пищи и мелкие заботы. Пожалуй, это был единственный человек, которому она доверяла.

При звуке захлопывающейся двери в холл вышла Лида. Как всегда приняла из рук хозяйки плащ и сумочку.

– Фая, вы, как всегда, вовремя. Обед почти готов.

– Позже, я сейчас должна кое-что успеть сделать. Принеси мне в кабинет чай с лимоном. Сумочку возьму с собой.

Лида подчинилась и вернула ридикюль. Фая направилась вперед по коридору и исчезла за первой дверью.

Просторный кабинет с многочисленными полками, забитыми книгами. У окна – массивный стол, покрытый зеленым сукном.

Женщина опустилась в кожаное кресло и распахнула сумочку. Черно-белая фотография снова занимала все ее внимание.

На обратной стороне снимка она заметила надпись: «Мариночке Сытниковой, от подруги Юлии».

Значит, есть зацепка, хоть и небольшая. Придется поднапрячься, чтобы найти этих девиц и удостовериться в том, что подружки до сих пор живы.

Они должны быть живы, иначе все напрасно. Хотя антиквар уверял, что изображенные девочки проживают здесь в городе, она все равно должна в этом удостовериться.

Фая подняла трубку и набрала номер своего агента.

– Алло, Михаил. Мне нужна кое-какая информация о некой Марине Сытниковой, примерно 1974 года рождения. Место рождения Ревда или близкие деревушки. У нее сестра младшая и лучшая подруга по имени Юлия. Найди мне все, что сможешь, к вечеру. Буду ждать.

Положив трубку, женщина задумчиво посмотрела на одну из девочек. На ту, что стояла справа и смотрела на улыбающуюся подругу. Интересно, кто из них Юлия?

Наконец Фая почувствовала усталость. Отложив фотографию, откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

Сколько таких Юль, Марин, Жень и Саш встречалось на таких вот черно-белых снимках. Сколько юных милых детских лиц ей пришлось видеть, сколько судеб попадалось в ее жестокие руки.

Фая открыла глаза и посмотрела на свои пальцы. Бледная морщинистая кожа и темные пятна выдавали возраст.

Возраст. А что это такое? Время? Отсчитанные годы с момента рождения? Или сколько осталось до конца?

Одно она знала точно. Смерть ее не настигнет. Ведь смерть, это всего лишь тень, которую либо надо призвать, и тогда она сожрет, либо надо обходить пятой дорогой, что Фая и делает уже не первый десяток лет.

К вечеру позвонил телефон. Это был Михаил, который поспешил сообщить все, что смог раскопать.

По его словам, некая Марина Сытникова давно вышла замуж и сменила фамилию. Теперь ее звали Марина Бондарь. Проживала на Уралмаше, вместе с мужем и сыном. Девушка по имени Юлия проживала там же, на Фестивальной. Ее фамилия Савельева. Сестра Марины, Ковалева Соня проживала на Ботанике, с матерью и двумя дочерьми. Ну а последняя девочка,

Елена, уехала в Ивдель, живет одна. Все были живы и здоровы. На новогодние праздники собирались все вместе у Марины на квартире. Дружба длилась много лет, чем и дорожили.

– Спасибо, Михаил, очень помог.

Фая положила трубку и поднялась с кресла. Этой ночью она проведет обряд, а завтра поедет на кладбище.

В дверь постучала Лида.

– Входи.

До полуночи оставалось немного времени. Лида поставила на стол семисвечник и зажгла свечи. Затем откинула ковер и начертила на полу мелом круг.

– Спасибо, милая, дальше я сама.

Когда служанка ушла, Фая взяла фотографию, саквояж с магическими атрибутами и села в центре круга.

Перед началом распустила длинные волосы и срезала локон. Перед собой зажгла толстую черную свечу и, склонившись над пламенем, тихо зашептала заклинание.

Капля собственной крови, щепотка золы и расплавленный воск. Черно-белый снимок положила прямо перед собой. Осталось самое главное.

Женщина взяла карандаш и ткнула им прямо в лицо девочке, что стояла справа. Медленно и четко повела линию до лица второй, что стояла слева. Остановившись промеж глаз, медленно повела карандаш вниз, к лицу ее младшей сестренки. Оттуда довела линию до последней девочки и остановилась у виска. Когда убрала карандаш, посмотрела на снимок.

Глаза всех четверых были зачеркнуты, а значит, жизни этих девочек принадлежали теперь ей.

Следующим утром погода была пасмурной. Небо заволокло черными тучами. Казалось, вот-вот пойдет дождь.

На Ширококореченском кладбище собралось немало народа. Хоронили какого-то важного чиновника. Мужчина умер от банальной пневмонии.

Более сотни человек застыли перед открытым гробом. Каждый с горящей свечой в руках молча прощался с покойным.

Фая, вся в черном, с вуалью на лице медленно приблизилась к гробу. Очень осторожно одной рукой положила на грудь цветы, а второй вложила черно-белую фотографию.

Люди были так увлечены своим горем, что ничего не заметили.

Сделав свое дело, Фая вышла на дорожку и покинула кладбище. С этого момента заклятие начнет действовать. Никто и ничто не сможет изменить его ход.

Она отдала много сил этому ритуалу и должна была отдохнуть. В своем особняке разделась догола и приняла ванну. Чуть позже направилась в спальню и легла в постель.

Проснулась на следующий день и сразу ощутила заметный прилив сил и хорошее настроение.

Значит, отсчет начался. Заклятие подействовало. Фая откинула одеяло и направилась к зеркалу, что стояло у стены.

Морщины на лице заметно разгладились, кожа стала нежной и упругой. Темные пятна на руках и шее исчезли. Она снова становилась молодой. Лет двадцать скинула.

Улыбнувшись своему отражению, Фая потянулась за расческой. Прядь за прядью расчесала волосы и собрала в строгий пучок. Немного макияжа, чтобы подчеркнуть красоту. Любимое платье и туфли-лодочки.

Когда спустилась вниз, то окликнула Лиду:

– Завтракать сегодня не буду. Жди к ужину. Я в офис.

Как обычно поймала такси и направилась в центр. Все-таки жизнь прекрасна и удивительна. Появились силы, чтобы продолжать работу, общаться с людьми и вести переговоры. Ей так много нужно успеть.

В это время в другой части города мать оплакивала дочь. Ее взрослая Мариночка вчера вечером утонула в реке.

Все случилось так неожиданно и быстро, что никто не успел ее спасти. Девушку унесло течением. Нашли только под утро, на другом берегу реки. Зацепилась волосами за корягу.

Похороны были назначены уже на следующий день. Приехали все друзья и подруги.

Самое главное, приехала младшая дочка Соня. Теперь она была единственной живой доченькой, а значит, ее надо было уберечь. Еще сильнее любить, холить и лелеять.

Мать обняла дочь, и они вместе вошли в дом. На столе как обычно: кутя, пельмени и бутылка водки. Поминки прошли скромно и тихо. Все молчали, и только мать тихонько плакала в платок. Увидев подругу дочери, вдруг спросила:

– Как ты, Юленька? Как родители?

Девушка слабо улыбнулась:

– У меня все хорошо, спасибо. Родители недавно уехали в Адлер, отдыхать. Я и сама хотела к ним присоединиться, но, судя по всему, поездку придется отменить. Марина была моей близкой подругой, и я должна с ней проститься как полагается по нашим православным традициям.

Отец покойной разлил водку по рюмкам. Старушка вошла в комнату с тарелкой черного хлеба. У фотографии, перевязанной черной ленточкой, молча поставила полную рюмку водки, а сверху – кусочек хлеба.

Никто из присутствующих не знал и не мог догадываться о том, что вся эта история только начинается.

Спустя полгода, в декабре была задушена собственным ревнивым мужем Юлия. Все произошло в их квартире, поздней ночью. Перед смертью она отчаянно сопротивлялась и дралась. Разбила о голову благоверного бутылку и укусила в руку. В ответ он одним ударом откинул ее в угол, после чего задушил.

Однако череда смертей не остановилась. Еще через шесть месяцев Елену укусила оса, прямо в шею. Начался отек, и девушка задохнулась, так и не дождавшись приезда скорой.

Итак, за полтора года умерло трое девушек. Осталась одна, Соня, младшая сестра Марины.

Все это время девушка не находила себе места. Ночами снились подруги и сестра. Все трое что-то пытались ей сказать во сне, но она не понимала, что именно. Знала только одно – она следующая.

Несмотря ни на что, пришла зима. Близились новогодние праздники. Подходил к концу 2009 год.

Фая сидела за обеденным столом и пила любимый черный чай с лимоном. Как всегда, ее служанка Лида хлопотала, меняя тарелки.

– В этом году мы ожидаем гостей на праздник?

– Нет, я планирую поехать отдыхать на Кипр. Хочу вдохнуть морской воздух и побаловать себя телами молодых мужчин. С годами так мало остается радостей. Однако умелые руки мужчин всегда были моей слабостью.

В глубине дома зазвонил телефон. Лида поспешила взять трубку. Звонил Михаил.

Она протянула хозяйке трубку, а сама поспешила на кухню.

– Слушаю.

– Фая, добрый день! У меня очередная новость. Та четвертая девушка, Ковалева Соня, этой ночью была найдена повешенной в своей квартире. На столе была найдена предсмертная записка, мол «прошу никого не винить, я все сделала сама».

– Благодарю, – прошептала Фая и отключила телефон.

Итак, все четверо были мертвы. Одна за одной, каждые полгода. Значит, у нее впереди еще шесть месяцев, чтобы найти новое фото.

Фаина поднялась из-за стола и направилась в свою комнату. Там подошла к зеркалу и взглянула в свое отражение.

Красивое лицо молодой женщины тридцати лет. Огромные зеленые глаза и полные губы. Тонкая талия и полная грудь. Никто и никогда не узнает, сколько ей на самом деле лет.

Она и сама уже давно позабыла. О таких вещах не принято говорить, а вспоминать – тем более.

Фаина посмотрела на свои ухоженные руки. Гладкая кожа и длинные ногти. Перстень с изумрудом и мелкими бриллиантами по краям.

Жизнь прекрасная штука и стоит того, чтобы наслаждаться ею. Но, черт возьми, как сложно найти фотографию. Настоящую, старинную, с юными лицами.

У нее было полгода, чтобы найти именно такую. И она, конечно, найдет. Так было всегда и так будет.

Зеркало

Зал с колоннами и великолепным потолком. Посреди зала, под куполом восседал на троне король Влад Добродушный. Это был высокий, худощавый мужчина, с тоненькими усами и длинным носом. Его карие глаза были устремлены на девушку, что стояла напротив.

– Не верю своим ушам. Ты хоть понимаешь, о ком говоришь?

– Да, мой король. Очень хорошо понимаю и осознаю. Королева Адель, моя мачеха и твоя законная супруга. Я говорю о ней.

– Тогда повтори все с самого начала. Я должен принять решение.

Девушка отвела глаза и начала рассказ:

– Вчера вечером моя служанка видела, как королева покидает свою спальню. Проследив за Адель, точно знает, что та покинула дворец и вернулась поздней ночью. Стражники могут это подтвердить, а кроме того, пара дворцовых слуг. Боюсь предположить, куда именно могла отлучиться королева.

Влад задумчиво потер подбородок.

– Дочь моя, я знаю, между тобой и королевой нет теплых чувств и любви. Я и не требую. Ведь когда умерла твоя мать, мне пришлось пережить глубокую утрату и печаль. Ведь ты – самое дорогое, что осталось у меня. Твою мать не вернуть, это правда. Однако я попытался сделать так, чтобы ты не осталась одна. Нашел женщину, которая не только добра сердцем, но и готова тебя принять. Адель. Признаюсь, я был поражен ее красотой и умом, но уверяю, что в первую очередь, я думал о тебе, моя девочка.

Девушка горько усмехнулась. Меньше всего на свете она верила этим словам. Ведь ее отец с самого начала был покорен этой Адель. Задаривал ее дорогими подарками и цветами. Едва ли не через месяц предложил руку и сердце. И конечно, та согласилась.

Адель была вдовой старого короля соседнего государства. Он умер на ложе во время сна. Ходили слухи, что он умер от старости, но многие считали, что он был отравлен собственной женой.

Принцесса верила именно этим слухам. Ведь кому хочется спать со столетним стариком, пусть даже он и сам король?

Влад обратился к дочери:

– Белла, ты моя единственная любимая дочь. Конечно, я верю каждому твоему слову и, конечно, я услышал тебя. Королева будет обязательно наказана, поверь моему слову.

Принцесса улыбнулась. Именно этого она и хотела услышать. Пусть мачеха получит по заслугам. Пусть будет наказана.

– Ты отрубишь ей голову?

Король нахмурился.

– Прежде всего я должен выслушать ее и, исходя из разговора, буду решать ее дальнейшую судьбу. Теперь ты можешь идти.

– Но папа...

– Иди.

Когда он говорил таким тоном, каждый понимал, что спорить бесполезно. Белла знала это лучше всех. Знала, злилась, но была бессильна.

Склонившись в легком поклоне, покинула зал. Как только двери за ней затворились, король закрыл глаза и тяжело вздохнул.

– Можешь выйти. Она ушла.

В стене, справа, открылась потайная дверь и в тронном зале появилась прекрасная женщина. Темные волосы уложены в элегантный валик. Сверху на голове – изящная корона с сапфирами.

Стройная, в роскошном платье из парчи, с вышивкой и жемчугом. Королева Адель собственной персоной.

Она поспешила к королю. Короткий реверанс и падение на колени.

– Милый, мне очень жаль.

Прежде чем ответить, король прогнал всех слуг. Оставшись наедине, он попросил ее молчать и молвил сам:

– Мне жаль самого себя. Кажется, я самый несчастный и, одновременно с тем, самый счастливый человек на свете. С одной стороны, у меня очаровательная дочка. Любимая жена. Это дорогого стоит. Но с другой стороны, мои любимые женщины постоянно сорятся. Выясняют отношения и тем самым портят настроение мне.

Адель придвинулась ближе к трону и взяла руку короля в свои теплые ладони.

– Любимый, я слышала каждое слово принцессы. Считаю, что она не хотела расстроить или огорчить тебя. Просто Белла беспокоится обо мне. Ведь на дорогах много разбойников и они могли напасть на мою карету. Но ты знаешь как никто другой, той ночью я не могла поступить иначе. Одна из моих фрейлин нуждалась во мне. Ей требовался лекарь, и я поспешила вызвать его. Если бы девушка умерла, я не смогла бы этого пережить. Ведь я лучше, чем кто бы то ни был, могу ей помочь.

– Да, кстати, как она?

– Ее отец сообщил, что опасность миновала. Девушка спасена и скоро поправится. Лихорадка отступила, и сейчас она спит.

Адель гладила руку короля, а он с печалью смотрел на нее.

– Ты знаешь, через неделю я должен отправиться в поход. В западной части королевства жители жалуются на набеги разбойников. Я должен установить там порядок и покой. Думаю, что времени уйдет на это около месяца. После чего сразу вернусь во дворец. К тебе.

– Я буду ждать тебя, – королева поцеловала его ладонь.

– Однако, я прошу тебя найти способ примериться с принцессой. Ты умнее ее и старше, будь добра найти способ к решению конфликта.

– Я все сделаю, король мой. Обещаю.

Несмотря на слухи и разговоры при дворе, Адель любила своего супруга. Ведь он – единственный, кто поддержал ее после нападков близких и родных бывшего мужа. Он – единственный, кто поверил в ее невиновность. Влад так сильно был влюблен, что она не смогла устоять ухаживаниям и приняла его предложение.

Она не влюбилась в него с первого взгляда, но приняла как друга и соратника. Прониклась уважением и пониманием. Этого было достаточно, чтобы Влад сделал предложение.

Все ее радовало: и мирное королевство, и любовь нового супруга, и его подарки. Все, кроме одного – его дочери, принцессы Беллы. Здесь велась скрытая «подковёрная» война.

Принцесса с самого начала невзлюбила ее. Ведь теперь ее отец любил Адель больше жизни. Еще бы, ведь он был мужчиной, которому нужна была сильная женщина рядом.

Влад нуждался в поддержке и друге, который был бы рядом и смог разделить тяготы власти. Принцесса этого не понимала, считала это слабостью.

Адель поднялась и склонилась в реверансе. Король продолжил:

– Я обещал принцессе, что ты будешь наказана. Поэтому я приказываю тебе не покидать свои покои несколько дней.

Адель молчала. Он был прав, ведь принцесса не успокоится, пока не получит свое.

– Прошу моего короля быть в моих покоях этим вечером. Я соскучилась и хочу разделить этот вечер с вами, мой Влад.

Он улыбнулся и кивнул. Приглашение королевы было принято. Король уже предвкушал, как проведет эту ночь в ее постели.

Адель направилась к дверям. Ей надо было распорядиться о блюдах и прочих мелочах для удовольствия своего короля. Боже, как она его хотела и надеялась на эту ночь.

В это время на окраине города, в таверне «Алый мак», на вертеле жарился молочный поросенок. Запах нежного мяса витал в воздухе.

Несколько мужчин в углу распивали холодный эль. Иногда кто-то из них провозглашал тост о здоровье короля, размахивая наполненной кружкой.

В середине небольшого зала, за широким столом ужинали двое мужчин. Они молча поедали оленину с фасолью, изредка запивая красным вином.

В темном неосвещенном углу сидел мужчина в черной рясе. Те, кто видел его, считали, что это монах. Но это было не так. Мало кто имел с ним дело, ведь это был колдун Блэкроу.

Лицо наполовину скрывал капюшон. Длинные пальцы без украшений, а рядом на столе лежал полупустой мешок.

Все его внимание было приковано к зеркалу, что висело у широкой стойки. Зеркало овальной формы, в потрескавшейся деревянной раме.

Входная дверь таверны с треском распахнулась и в зал ввалились четверо подвыпивших мужчин. Все вместе, еле держась на ногах, они проследовали к барной стойке, требуя пять бутылок красного вина и того поросенка на вертеле.

Грузная женщина в белоснежном чепце и фартуке громко прикрикнула:

– Пошли прочь! Вино для вас подам, но поросенок, увы, принадлежит не вам, господа. Хотите, делайте заказ и ждите. Поросенок принадлежит вон той компании, что отдыхает у двери. Спрашивайте у них, хотя вряд ли ответят вам.

– Отчего же, позвольте вас спросить?

– Это прихвостни короля!

И она с гордостью начала отмывать барную стойку после дорожной пыли гостей. Люди двора здесь часто отдыхали, делая немалую выручку заведению. Иногда она могла им позволить лишнего, например, битую посуду или драку, но только за отдельную плату.

Ведь часто гости могли перепить. Реже – утащить в комнаты одну из девушек, которые работали в таверне. Но бывало, что могли и убить случайных путников. Тогда хозяйка заведения брала вдвое больше: за молчание и тайные похороны.

Внезапно для всех все свечи в таверне погасли. Одновременно и неожиданно. Все разговоры затихли.

В тишине послышался звук вытаскивающих из ножен кинжалов. Шепот и трепет. Страхи и ужас.

Похолодало, и огонь в камине вдруг погас. Хозяйка схватила коробок спичек и зажгла свечу. Едва замерцал свет, как над барной стойкой пронеслось темно-синее облако, вернее, его еле заметный хвост.

Все гости таверны замерли в ужасе. Конечно, ходили слухи об этом заведении, о призраке, что пугал путников, которые отважились здесь задержаться на ночь. Но чтобы это было правдой, никто не ожидал.

Между тем, нечто витало в воздухе над головами, изредка хихикая и кидая в гостей помидорами.

Но когда хозяйка стукнула со злостью полотенцем о барную стойку, все прекратилось. Все дружно решили, что всему виной алкоголь. Гости продолжили распивать свое пойло, а хозяйка таверны пошла снимать с вертела поросенка.

Никто не заметил, как колдун вышел из-за стола и направился к зеркалу на стене.

С каждым его шагом деревянная рама все больше трескалась и ветшала. В один миг монах схватил зеркало и резко повернул в сторону зала, закрывая себя словно щитом.

Все люди, что находились в таверне, вдруг замерли. Словно заснули. Только свечи продолжали гореть.

Мужчина с зеркалом в руках стоял и с чувством глубокого пренебрежения взирал на темную тень, что зажалась от него в углу.

Тень. С огромными черными дырами вместо глаз. Пустые и безжизненные, а все лицо – синяя безжизненная маска.

Но колдун не боялся. Он сильнее сжимал руками зеркало и смотрел на сущность, что в глубоком испуге взирала на него.

– Ты в глубокой скорби по своей прошлой жизни. Примешь мое условие на жизнь новую? Жизнь, что дарую я, высший маг сумрачного мира, тебе, низший демон. О, демон, что глумится и презирает человеческий род. В покаяние ты примешь на себя условие человеческого страдания. Станешь исполнять все желания и сводить на «нет» его горести и беды. Ты, демон шутовской, наказан Господом и призван волей его смешить и веселить народ православный. Всякий, кто служит Господу, станет тобой помыкать.

– Но я не служу людям, – молвил демон, – я служу Дьяволу! Человек не властен надо мной! Я не люблю людей, они невероятно смешные и глупые.

– Раньше это было правдою, – шептал Блэкроу, – теперь, все иначе. Благодаря мне, ты стал слугой человеческого рода. Отныне ты, глядя из мира зеркал, будешь молвить все, о чем станет просить человечество. Ты будешь молвить будущее, не смея лгать.

Монах направил зеркало в самую гущу тьмы. Бледный свет холодной луны озарил сущность. Эти черные безжизненные глаза смотрели на зеркало, не отображая эмоций. Но то, что сущность так была перепугана, колдун знал точно. Ведь и его страх окутал до седины в бороде. Борода стала белеть.

– Ты попался ко мне в руки словно тот поросенок в жаровне. Свеженьким и тепленьким. Ох, как я долго на тебя охотился, аж до зубной боли. Спать не мог, мечтал изловить.

– Нет, я не стану твоим рабом.

– Станешь, – колдун замахнулся ладонью, словно в ударе, и вдруг остановился в дюйме от зеркала, – ты, паскуда, будешь служить так, как я того попрошу. Не стану бросать слов пустых, а сразу тебя обращаю.

Все гости таверны, застывшие в нелепых позах, не слышали магических слов, все они были не в себе, словно под гипнозом.

Черный колдун с зеркалом, засылающим демона, кричал на всю таверну:

– Я приказываю тебе, демон смеха и шума, следовать в мир зазеркалья. Я, магистр сумеречного мира, приказываю и повелеваю. Отныне, демон смеха и шума, обязан служить этому зеркалу. Быть его рабом и слугой, позабыв о своих желаниях и страданиях. Служить правдою, верою и на века.

В этот миг маг закрыл глаза, а зеркало замерцало лунным светом. Холодный свет поглотил скукожившееся тело темной тени. Отныне зеркало содержало в себе ее мрачный вид.

– С этого момента твоя воля теряет власть и контроль. Я стану призывать тебя по своему велению и всяческому желанию, потому как я и есть твоя воля. Это мое право и желание, коим я обладаю по праву рождения. Ибо я и есть темный маг. Если я решу, что ты сдохнешь, так и будет, но иначе могу передать во владение другому лицу, о чем станешь предупрежден как дух высшего порядка. Но тогда ты станешь принадлежать своему новому господину. Причем сразу и долговременно, без иных правил. Иными словами, станешь слугой зеркала, а также его нового владельца.

Колдун положил зеркало в мешок, и туда же бросил несколько серебряных монет. Сущность не выносит серебро, а значит не сможет сбежать.

Колдун поспешил к выходу, но перед тем, как покинуть таверну, взмахнул рукой. Все гости пришли в себя, и как ни в чем не бывало продолжили поглощать свой ужин.

Несколько дней спустя, под покровом ночи, Адель с самой приближенной из фрейлин спустились вниз по крутой лестнице. Освещая путь ярким факелом, пересекли бесконечно длинный тайный проход.

Свернули в арочный проем и наконец оказались перед дубовой дверью. Адель передала факел фрейлине.

– Подожди меня здесь.

Потянув за железное кольцо, со скрипом распахнула дверь и оказалась в старом парке. У высокой каменной стены, под деревом, заметила тень.

В какой-то миг королеве показалось, что она пришла раньше времени. Однако тень бесшумно приблизилась, и она узнала в ней колдуна.

– Моя королева.

Он взял ее руку и поцеловал кончики пальцев.

– Ты просил меня прийти, и вот, я здесь.

– У меня для вас есть нечто очень важное. Вот, – и он показал ей зеркало.

Адель приняла из его рук и оглядела: серебряная ручка в виде рукоятки и овальной формы стекло.

– Что это? Неужели ты решил, что мне не хватает зеркал?

– Моя королева, это необычное зеркало. Оно может показать все, о чем попросите.

И колдун коснулся гладкой поверхности.

– Явись мне!

Королева словно замороженная смотрела, как зеркало засияло бледно-голубым светом. Из глубин зазеркалья появилось нечто, напоминающее маску. Вместо глаз – черные дыры, которые смотрели на нее ничего не выражающим взглядом.

Колдун что-то тихо зашептал, потом попросил королеву приказать зеркалу что-нибудь показать.

– Покажи мне супруга. Где он и что делает?

В этот же миг она увидела, как король спит в постели. Это было невероятно, Адель не верила своим глазам.

– Как это возможно?

– Это волшебное зеркало, которое я создал специально для вас, моя королева. Неспособное к обману и лжи, говорит только правду. Но если вдруг окажетесь им недовольны, то разбейте. Осколки сметите и придайте земле.

Ей хотелось разглядеть его получше, но колдун торопливо огляделся вокруг.

– Моя королева, вам необходимо вернуться. Нельзя, чтобы нас видели вместе.

– Ты прав, Блэккроду.

Она поспешила назад, к двери. Фрейлина, ожидавшая ее, поторопилась покинуть арку и двинулась по коридору.

Словно тени они прошмыгнули из потайного хода в келью. Адель отпустила фрейлину, а сама поспешила в свои покои.

Однако там ее ожидал сюрприз. У окна стояла принцесса, и как только королева вошла, обернулась.

– Позвольте спросить, дорогая мачеха, где это вы ходите в такой поздний час?

Адель закрыла плотно дверь и направилась к столику у кровати. Она знала, что принцесса не оставит ее в покое, пока не услышит правдоподобный ответ.

– Была в келье, молилась Господу перед сном.

– Я была там, но вас не застала. Стало быть, вы лжете мне.

– Это ваше дело, верить мне или нет. Прошу вас оставить меня одну, уже поздно, и я хочу лечь спать.

Принцесса вскинула тонкую бровь.

– Вас не было в келье. Вы мне явно лжете, значит я в полной мере могу предположить, что пока король отсутствует, вы изменяете ему. Поверьте, я узнаю с кем, и тогда вы пожалеете, обещаю.

Адель положила на столик зеркало и распахнула шкатулку. Ей хотелось поскорее снять драгоценности и переодеться.

Принцесса не унималась:

– Мой отец слишком добр с вами. Последнее наказание считаю очень мягким. Три дня вы провели в своих покоях, это ничтожно мало. Однако на этот раз вы получите по заслугам. Обещаю.

После этих слов принцесса направилась к двери. Но как ни ждала, никаких оправдательных слов так и не услышала от мачехи.

Едва дверь за ней захлопнулась, как королева рухнула на кровать и прижалась к подушке. Как же достала ее падчерица. Самым обидным было то, что не смела ей ответить, ведь та только того и ждет.

Но ничего, всему есть свой предел. Однажды она ответит ей за все слезы, что выплакала королева в эту подушку. Белла сильно пожалеет о своей дерзости.

Прошло несколько дней. Зеркало стало настоящим другом для королевы. Холодными вечерами оно разговаривало и веселило. По просьбе Адель показывало, чем занят король. Иногда королева смотрела, как проводят время ее родители в родном королевстве. Ведь она скучала по ним.

В один из дней к ней прилетел почтовый голубь. Он принес весть о том, что у колдуна есть для нее нечто важное. То, что может ей помочь успокоить принцессу.

Сгорая от желания узнать, что именно, королева со своей приближенной фрейлиной отправилась в город. Их карета направлялась к главному собору на городской площади.

Переодетые в простые одежды, они вместе вошли в собор. Фрейлина направилась к скамейке молиться, а сама королева проследовала к одной из колонн.

Там ожидал ее колдун. В черной рясе и капюшоне, скрывающим лицо. Адель приблизилась, и они вместе направились к главной иконе.

– Моя королева, я принес то, что обещал.

Колдун передал ей спелое яблоко.

– Что это?

– Это яблоко успокоит принцессу. Заставит молчать.

Королева была в ужасе.

– Оно отравлено?

– Откусив кусочек этого яблока, принцесса заснет и будет спать, пока ее не разбудит поцелуй любви.

Адель приняла яблоко. Помолившись, вскоре покинула собор. У себя в покоях она положила это яблоко на столик. Терзаясь сомнениями, часто возвращалась к мысли о нем. Каждый раз понимала, что не сможет его дать принцессе. Ведь она точно знала, что у принцессы нет возлюбленного, а значит, девушка будет спать вечно.

В один из дней к ней в покои явилась принцесса. Девушка сразу объявила причину своего появления:

– Мне стало известно, что вы, Адель, водите дружбу с колдуном.

Королева безразлично пожала плечами:

– Все это замечательно, Белла, но где доказательства?

– Моя служанка видела вас вместе в городском соборе.

– Вы следите за мной, Белла? Боже, как низко.

Но девушке было это безразлично, ведь она была одержима идеей проучить мачеху.

– Вас сожгут на костре, за колдовство, как ведьму.

Это звучало как приговор. Королева застыла на месте не в силах дышать. Ее парализовал страх и ужас. Королева хорошо знала, что если принцесса что-то решит, то обязательно добьется. Никто и ничто ее не спасет от костра, даже король. Обвинения в колдовстве самые серьезные.

Адель быстро взяла себя в руки и спокойно ответила:

– Без доказательств это пустые слова, моя дорогая. А теперь, покиньте мои покои.

Девушка сердито топнула ножкой и направилась к двери. Но прежде чем выйти, показала мачехе спелое яблоко. Адель хотела ее остановить, но не успела. Девушка откусила кусок.

– Старая ведьма, – и хлопнула дверью за собой.

Королева взяла зеркало и посмотрела в свое отражение. Гладкая нежная кожа. Огромные зеленые глаза. Нет, она по-прежнему прекрасна.

– Явись мне!

Через секунду на нее смотрел белый лик с черными дырами вместо глаз.

– Неужели я старуха?

– Вовсе нет, моя королева. Ты – прекраснейшая из женщин.

Адель улыбнулась грустной улыбкой и отложила зеркало. Значит, принцесса сама решила свою судьбу, попробовав яблоко. Что станет с ней дальше, королева могла только догадываться.

На следующее утро королева узнала от слуг, что принцесса занемогла. Все никак не может проснуться и продолжает спать. Ее не могут пробудить ни звон колокольчика, ни прикосновения служанок.

Так королева поняла, что это все произошло благодаря яблоку. Принцесса спала, как и говорил колдун, а значит, больше не могла причинить вреда.

Вскоре вернулся король. Узнав о том, что его дочь постигла такая участь, вызвал лучших лекарей со всего королевства. Однако, все они твердили одно – принцессу одолел неизвестный недуг. Лекарства от него никто не знает.

Тогда Беллу решено было поместить в хрустальный гроб и оставить в часовне дворца. Все, кто знал и любил принцессу, могли прийти и помолиться за нее. Так в королевстве узнали о спящей принцессе.

Влад от горя постарел и перестал спать. От печали, что одолела его, заперся в своих покоях, никого не пуская к себе.

Королева понимала, что если ничего не предпринять, то потеряет своего супруга и снова станет вдовой. Ее мучили сомнения, как поступить и что делать.

И вот однажды она взяла свое волшебное зеркало и произнесла заклинание. Зеркало ожило и спросило, в чем печаль прекрасной королевы?

– Мой супруг в печали и не хочет видеть меня. Не знаю, что я могу сделать для того, чтобы он стал прежним.

Тогда зеркало явило ей образ молодого принца. Высокий, темноволосый, он фехтовал со своим слугой на лужайке в своем королевстве.

– Кто он?

– Этот принц живет в королевстве Трех Холмов. Его имя Ричард. Думаю, именно он сможет решить вашу проблему.

– Но что я должна делать? Отправиться к ним с предложением? Но это невозможно.

– Напишите ему приглашение. Пусть явится к нам на турнир в ближайший месяц.

Королева повеселела и не замедлила поблагодарить свое волшебное зеркало. Тем же днем дворец покинул гонец. Он должен был доставить свиток с приглашением на турнир в королевство Трех Холмов.

Тем временем королева услышала, что произошел пожар в часовне дворца. Сгорели все стены и часть кровли. Однако хрустальный гроб не пострадал. Когда об этом узнал король, то бросился к спящей принцессе. Слуги убрали хрустальную крышку.

Обливаясь слезами, Влад пал на колени и принялся целовать руки своей дочери. Он так отчаянно молил Бога, чтобы он сжалился и вернул ему доченьку. В какой-то момент ее ресницы затрепетали, и она распахнула глаза.

Несколько минут она смотрела на потолок безжизненным взглядом. Затем увидела отца, целующего ее руки, и осторожно погладила его по голове, едва касаясь лица.

Влад не верил своим глазам:

– Девочка моя, ты проснулась!

Но она смотрела на него и не узнавала. Всех, кто окружал их, она никак не могла вспомнить.

Король помог ей сесть, а затем и подняться. Все слуги короля ликовали, хлопая в ладоши. Ведь это было настоящим чудом для всех. Никто не верил, что однажды принцесса проснется.

Когда Белла проходила сквозь толпу, то буквально натолкнулась на красивую женщину. Огромные зеленые глаза смотрели на Беллу, ничего не упуская. Проницательный и холодный взгляд.

– Кто вы? – прошептала девушка.

Но прежде чем королева смогла ответить, в разговор вступил Влад.

– Милая Белла, это твоя мать.

Все присутствующие замолчали. Возможно, это был единственный способ примирить этих двоих.

Адель вдруг улыбнулась и обняла девушку.

– Милая, ты нас всех очень напугала. Я так счастлива, что ты смогла вернуться к нам.

Она сухо чмокнула девушку в щеку и отступила назад. Влад под руку с дочерью продолжили свой путь.

Тем же днем Адель отправила записку с голубем колдуну. Ее волновало, как королю удалось пробудить принцессу. Ведь он не являлся ее возлюбленным. К вечеру получила ответ.

– Дорогая королева, принцессу должен был разбудить поцелуй любви. Необязательно это должен быть принц.

Адель была в растерянности. С одной стороны, ее супруг снова стал прежним и веселым. Но с другой, как долго принцесса будет ничего не помнить?

Принцесса вернулась к обычной жизни. Наряды и драгоценности. Дорогие подарки от отца и прогулки на лошадях.

Однако, слуги стали замечать, что девушка была печальна. Она редко улыбалась и почти не радовалась всем тем мелочам, от которых раньше приходила в восторг.

Иногда по долгу стояла у окна и смотрела вдаль. Подолгу спала и не делала позавтракать. Все чаще гуляла по лесу на любимой лошади. Любила собирать цветы, чтобы сделать простой венок.

Однажды на такой прогулке повстречала путника. Молодой человек был хорош собою, он спросил дорогу до дворца.

Так Белла познакомилась с Ричардом. Чуть позже их официально представили друг другу в тронном зале.

Ричард понял, что влюбился и поспешил сделать предложение. Белла согласилась. Сразу после свадьбы молодожены покинули дворец.

Так закончилась эта история. Хотя многие считают, что Белла все помнила, просто до ужаса боялась своей мачехи.

Дом у моря

Море. Безграничное и черное, с криками чаек и запахом соли. Она могла любоваться им бесконечно, стоя босиком на теплых камнях.

Милая и заботливая Марта. Она, вместе с мужем, решила бросить все и начать все с начала, на берегу Черного моря, в глухой деревушке.

Позади – разруха после многолетней войны. Тяжелой, кровопролитной и страшной. Так много слез и так мало выживших.

Муж Василь вернулся с войны живым и невредимым. Такой любимый и такой постаревший, но такой любимый. Марта смотрела на него и плакала, ведь то, что он вернулся, уже было чудом.

Их городская квартирка не уцелела, была разгромлена. Дома попали под обстрел и мало что осталось от того старого красивого города.

Он и она решили начать все с чистого листа. Пусть прошлое останется позади, там, в разрушенном городе. Сейчас главное начать новую счастливую жизнь вместе.

Вместе они купили каменный домик с черепичной крышей. Два этажа, две спальни наверху, просторная гостиная на первом этаже и уютная кухонька.

Василь решил сразу, что сделает ремонт, разрушит прогнившую стену и выстроит веранду, на которой они будут отдыхать вечерами.

Марта сама обработала землю позади дома и посадила виноград. За гроши купила пару кур и козу. Теперь у них было свое молоко и яйца.

Иногда соседи спрашивали, отчего такие молодые и не имеют детей. Марта отшучивалась, ведь о детях сейчас и мечтать не смела.

– Куда нам. Самим бы прокормиться.

Но соседи недоуменно фыркали в ответ.

– Одни бабы остались после войны. Мужиков совсем не стало, а твой здоровый, да сильный. Такого быстро утащат, если не родить ребятишек.

Однако Марта считала, что незачем плодить нищету. Вот когда будет в доме достаток, вот тогда и нарожает целую кучу ребятни.

К осени дом был полностью отреставрирован, да еще и с новой террасой. Кажется, жизнь пошла на лад.

И вот в один из вечеров Марта с мужем, наблюдая за заходом солнца, решили, что пора расширить хозяйство. Купить несушек и уток.

Василь решил съездить в город, продать яиц, да картошки. На вырученные деньги взять птиц.

Наутро, снарядив повозку, он отправился на рынок. Марта осталась в доме одна. Однако скучать без мужа не приходилось. Одна из соседок предложила обмен. Она даст семена капусты и пшеницы, а Марта ей одну курочку.

Конечно Марта согласилась и обменялась. Довольная соседка направилась к себе, но Марта ее остановила:

– Лидия Ивановна, постойте!

Женщина обернулась. Марта подошла ближе и поинтересовалась:

– У вас гости? Вы хотите приготовить им ужин?

– Нет, дорогая, это для нас. Курочка, несущая яйца, это наша кормилица.

Затем женщина оглянулась на дом Марты и шёпотом спросила:

– А где Василь?

– Уехал в город, на рынок. Еще вчера утром.

– Значит, этим вечером он должен вернуться. Не боишься, что не вернется?

– Что вы такое говорите. Он любит меня, я уверена в нем.

– Ну-ну, Бог в помощь.

И соседка пошла в сторону своей калитки. Однако вопреки ожиданиям, Василь не вернулся ни этим вечером, ни следующим.

Марта вся извелась. Думала, что на него напали и ограбили. Ругала и корила себя за то, что была беспечна и позволила ему уехать одному. Ведь примерная жена это та, что находится рядом.

Но Василь вернулся спустя несколько дней. Уставший, но довольный, он привез жене даже больше, чем она ожидала.

– Вот держи, – и он бросил ей в руки рулон ткани. – Ну как? Нравится?

– Очень.

Это был хлопок, с яркими желтыми цветами. Марта уже мысленно решила, что сошьет пастельное белье, а на остаток – занавески на кухню.

Вместе разгрузили телегу и внесли продукты в дом. Вечером, после ужина, уединились в спальне.

Однако на все ласки Василь оставался равнодушен. Лежал на спине и смотрел в потолок, словно решал непростую задачу.

– Что с тобой?

– Ничего, просто устал. Давай спать, – и повернулся на бок, а спустя минуту уснул.

Другая. У него другая женщина. Марта была в этом уверена. И эта мысль звучала как пощечина.

Марта поднялась с постели и направилась на кухню. Слезы капали на пол, пока она шла. Но там, на кухне, не удержалась и зарыдала. Горько, с упоением, пока не поняла, что им нужен ребенок.

Ребенок сможет удержать мужа и не даст ему уйти к разлучнице. Марта вытерла слезы и посмотрела на свои руки. В свои двадцать шесть они выглядели на все семьдесят. Морщинистые, с выраженными венами, словно у рабыни. Не может быть, что она стала не привлекательной для мужа.

Может быть, не только руки, но и тело выглядит как у старухи. Марта подошла к зеркалу и взглянула в свое отражение.

Смуглая от яркого солнца, с морщинками у глаз. Уставшая, но не старая. Марта все еще была привлекательна.

Тогда что не хватило супругу? Что он ищет в других женщинах? Разве возможно предать свою верную жену ради красоты и молодости?

Нет, невозможно. Значит, дело в чем-то другом. Она сможет в этом разобраться, бросит все силы, чтобы сохранить этот брак.

Марта вытерла слезы и направилась в спальню. Тихонько легла на краю кровати и накрылась одеялом. Завтра все будет по-другому, завтра она покажет супругу, что она – единственная женщина, которая его любит. Она в этом клянется.

Всю ночь она плохо спала и вертелась с бока на бок. Когда проснулась, то обнаружила, что спит одна. Муж покинул ложе и молча сидел на кухне и курил папиросу.

– Доброе утро, любимый, – проворковала она, поднимаясь с постели, – голоден?

– Нет, я разогрел вчерашний вареный картофель. Наелся.

Поднялся с табурета и, потушив окурок, направился к двери:

– Пойду, нарублю дров.

Весь день он провел во дворе. На все уговоры пойти в дом отдохнуть Василь только хмурился и злился.

Вечером как бы между делом предложил жене самой съездить на рынок.

– Я договорился с одним торговцем купить пустую бочку. Будем делать домашнее вино.

– А ты?

– Планирую строить баню, ведь скоро зима. Так что иди, ложись спать, завтра рано утром вставать.

Но ей спать не хотелось. Она молча подошла и обняла его сзади. За плечи, как раньше, и уткнулась лбом о спину.

Раньше он поворачивался и обнимал в ответ. Словно любовник, ласкал и целовал, но только не сегодня. Он молча повернулся и убрал ее руки.

– Я устал. Пойду спать.

Она смотрела, как он вошел в дом. Как загорелся свет в спальне и как погас.

Марта поняла, что бессильна. Слезы подступили к глазам, но она не позволила себе плакать.

Сегодня ночью будет спать в гостиной, чтобы рано утром уйти тихо и без шума. Весь следующий день Марта провела в дороге. Купила бочку для вина и вернулась назад в деревню поздно ночью.

Быстро распрягла лошадь, покормила и налила воды. Искупалась в море и направилась в дом.

Распахнув входную дверь, сразу поняла – здесь была другая женщина! Запах лаванды витал в воздухе. Эти дорогие и модные духи, она знала этот аромат. Кругом непривычный расклад вещей.

Полотенце лежало на столе, а не у раковины. Кувшин с водой стоял на подоконнике, в то время как его место у плиты. На столе стояла вазочка с печеньем, которого у них отродясь не было.

Марта рухнула у порога и, закрыв лицо руками, зарыдала. Значит, она была здесь, в ее доме. Эта разлучница. Эта женщина, что вошла между Мартой и мужем.

Как так можно? Разве можно забирать чужое счастье? Пользоваться мужчиной, словно он свободен?

Марта не знала ответа на эти вопросы. Она думала о том, что ей делать и как поступить. Но сейчас она так устала, что не было сил думать об остальном.

Она смахнула слезы и направилась в спальню. Василь спал на животе, лицом к окну. Марта зажгла свет и села на край кровати. Что она хотела сделать, а может быть сказать, сама не знала.

Потянулась, чтобы положить обручальное кольцо на столик, как рука дрогнула, и колечко упало на пол. Марта видела, как оно закатилось под кровать.

Она быстро опустилась на колени и стала искать. Колечко лежало у правой ножки кровати. Однако рядом Марта заметила маленькую коробочку.

Совсем маленькая, поместившаяся в ладони. Марта села на пол и открыла ее. Внутри лежало соломенное колечко. Под ним – рыхлая черная земля.

Это было колдовство. Марта слышала о таких вещах. Судорожно закрыв коробочку трясущими руками, она поспешила к двери.

Нужно было сжечь ее в костре и как можно скорее, иначе не миновать беды. Марта разожгла огонь во дворе и сожгла заколдованный подарок.

Пока смотрела в пламя, поняла, что ее всю трясет. Над головой потемнело небо, и закапали первые капли дождя.

Оставалось только надеяться, что все обошлось. Едва начался дождь, как Марта засыпала костер песком и вбежала в дом.

Дождь лил стеной, а над домом гремела гроза. Было так страшно, что казалось, начался шторм, который разрушит все побережье.

Марта поняла, что проиграла. От отчаянья завывала словно волчица на злую судьбу.

Видеть мужа не могла. Не знала, что ему сказать, как смотреть в эти глаза. Взяла плед и легла в гостиной на диван. Рыдая и плача, она жалела себя. Уснула только под утро, когда прекратился дождь.

Утром ее с силой кто-то затряс за плечо. Это был Василь. Когда Марта села, он опустился на стул напротив.

– Нам нужно серьезно поговорить, – начал он, – ты ведь и так все прекрасно понимаешь. Марта сжалась в диван. Все, что говорил муж, она слышала словно во сне.

Василь продолжил:

– Я полюбил другую. Она живет в городе, и я буду жить вместе с ней. Оставляю этот дом тебе. Детей мы не нажили, поэтому мне будет проще уйти.

Марта тихонько заплакала, однако Василь ее одернул:

– Ну вот только не начинай. Я уже все решил. Сегодня же соберу вещи и уйду. Препятствовать и останавливать не советую.

Он поднялся со стула и направился на второй этаж в комнаты. Собирать вещи. Марта слушала, продолжая плакать, как он бродит по комнате.

Спустя несколько минут он вернулся и на ходу закинул на спину рюкзак. Выложил из кармана ключ от дома и вышел за дверь.

Он ушел, не попрощавшись, даже не обернулся напоследок. Марта была потрясена. Неужели так закончится этот брак? Неужели он ушел навсегда?

Одна ее половинка хотела броситься следом за ним, но другая, молчала. Марта не сдвинулась с места. Накрылась пледом и пролежала так несколько часов.

Проснувшись от громкого звука, доносившегося сверху. Поначалу Марта решила, муж вернулся. Отбросив плед, поспешила наверх.

Первое, что увидела, это горшок с цветком, разбитый на полу. Все окна закрыты. Причин ему просто так падать не было.

Она направилась вниз за совком. Чтобы отвлечься от печальных мыслей, решила прибрать все комнаты.

Принесла щетку и ведро с водой. Когда поставила все у окна, мельком взглянула в угол. Что-то мохнатое, размером с кошку, юркнуло под шкаф.

Показалось? Откуда взяться кошке? Марта начала убирать землю и осколки глиняного горшка.

Спустя два часа весь второй этаж был прибран. Теперь нужно было поспешить во двор, покормить кур.

Весь день она занималась хозяйством и присела только поздним вечером. Сидя на кухне у окна, она размешивала мятный чай.

Внезапно она услышала какой-то шорох на втором этаже, в спальне. Поднялась со стула и, взяв в руки скалку, тихонько направилась к лестнице.

Когда открыла дверь в комнаты, то застыла в испуге на месте. Все шторы на окнах были изрезаны. Одеяло на кровати скомкано вместе с подушками.

Марта смотрела на все это и не верила своим глазам. Скалка выпала из рук. Сердце застучало как ненормальное, стало трудно дышать.

Марта захлопнула дверь, заперла на ключ и поспешила вниз по лестнице. Она никогда больше не пойдет наверх.

Ранним утром кто-то постучал в дверь. Марта как раз закончила мыть посуду. Вытерла руки и поспешила открыть.

На пороге стояла незнакомая женщина. Седовласая, ухоженная. Вся в черном, словно в трауре. В руках – дорожный саквояж.

– Доброго вам утра, хозяйшка. Позволите войти?

– Да, конечно.

Марта пустила гостью в гостиную. Женщина огляделась и, наконец, села на диван.

– Я ищу, где бы мне остановиться на пару дней. Понимаете, я иду в город, хочу найти своих близких. Хотя на это мало надежды.

Марта не знала, что ответить. Тогда женщина открыла саквояж, чтобы достать деньги.

– Я заплачу.

– Дело не в деньгах, – остановила Марта, – я не знаю, где вам постелить, ведь я сама сплю здесь на диване.

– Но мне показалось, что домик двухэтажный.

– Верно, вот только второй этаж закрыт. Нет, вы не подумайте, крыша не протекает.

Просто там творится что-то невероятное и необъяснимое.

– Как интересно, – улыбнулась гостья.

– Вы не боитесь?

– Нисколько, ведь сейчас мало что способно меня удивить. Я ведь давно живу на свете.

Итак, вы позволите мне остаться?

– Да, конечно. Сейчас принесу ключ от комнат, извините, ваше имя.

– Катерина.

Когда Марта вернулась, гостья уже стояла у лестницы, что вела на второй этаж.

– Вот возьмите.

Марта осталась стоять внизу. Катерина поднялась наверх и вставила в скважину ключ. Дверь со скрипом распахнулась. Женщина вошла внутрь. Тишина.

Несколько минут Марта прислушивалась, однако ничего не происходило. Махнув рукой, она поспешила на кухню. Нужно было приготовить обед.

Как обычно, ее закружили домашние дела. Освободилась только к вечеру. Сняла чепец, вымыла руки и лицо. Когда вошла на кухню, то заметила Катерину за столом. Она попивала чай.

– Ну как? Устроились?

Гостья кивнула.

– Да, спасибо.

– Ну и как? Ничего необычного?

Катерина хитро улыбнулась. Поставила чашку и вышла из-за стола.

– Пойдёмте, я вам кое-что покажу.

Они вместе поднялись наверх. Катерина зажгла на столе свечу и подвела Марту к зеркалу у стены.

– Смотрите в отражение.

Девушка вглядывалась в отражение теней за своей спиной. Катерина, что-то бормоча под нос, махнула рукой.

В этот самый миг Марта увидела нечто, похожее на маленького зверька. С шерстью, лапами и лицом человека. Красные круглые глаза в пол-лица и желтые зубы.

Марта в страхе отпрянула от зеркала, но Катерина ее успокоила.

– Не бойтесь, он не притронется к вам. Обещаю.

– Но что это?

– Это ведьмин пес. Кажется, он поселился в вашем доме недавно. Еще не успел разрушить его, ведь эта тварь питается хорошей энергетикой, вашей энергетикой тоже, постепенно наполняя жилье унынием и печалью.

Марта в страхе оборачивалась, а Катерина села на табурет.

– Как вы здесь живете?

– Нормально вроде, однако откуда эта тварь в моем доме?

Катерина нахмурила брови:

– Обычно такие вещи так просто не появляются ниоткуда. Их приносят в дом в виде подклада. Вам встречалось нечто необычное, то, что точно не ваше?

Марта поспешила зажечь свет. Находиться в полумраке было страшно.

– Этот дом мы купили с мужем полгода назад. Но все было хорошо, пока однажды...

– Что? Что произошло однажды?

– Я нашла коробочку с соломенным колечком.

Катерина с интересом взглянула на девушку:

– Что вы с ним сделали потом?

– Сожгла во дворе.

Женщина с досады цокнула языком.

– Надо было придать земле. Однако мне совершенно ясно, что именно с той коробочкой в ваш дом попал этот ведьмин пес. Тот, кто принес его вам, желал зла.

– Я хочу избавиться от него. Если можете, помогите.

Катерина поднялась с табурета и направилась к зеркалу на стене. Сняла его и повернулась к Марте.

– Потушите свет и идите ко мне. Мы выгоним эту тварь вместе.

Они взяли зеркало с обоих концов и взглянули в отражение. Катерина забормотала заклятье, и ведьмин пес медленно стал спускаться с потолка по стене вниз. Скалясь и рыча, он приближался к глади зеркала.

Едва коснулся мохнатыми лапами стекла, как Катерина приказала ему проникнуть по ту сторону зеркала. Тварь, крича и сопротивляясь, попала внутрь, исчезая.

– Теперь повторяй за мной.

Марта кивнула, и они вместе продолжили ритуал:

– Убирайся вон из моего дома!

Затем отпустили зеркало, и оно с грохотом упало на пол и разбилось на мелкие кусочки. Катерина смела их в совок и закопала за домом у забора.

Вопреки непогоде, Марта поспешила окунуться в морской воде. Ей хотелось смыть страхи и ужас.

Катерина заварила мятный чай. Когда разлила по чашкам, на кухню вошла Марта. Мокрые волосы собраны под полотенцем, а на лице улыбка.

– Ну что, отметим?

Они принялись пить чай. Затем Марта задала странный вопрос:

– Скажите, Катерина, вы ведьма? Только не обижайтесь.

– Нет, что вы, – отозвалась та, – просто есть кое-какие навыки и опыт. Я ведь давно на белом свете живу. Вот и на этот разгодились некоторые знания.

Они молча продолжили пить чай, погружившись каждая в свои мысли. Неожиданно для самой себя Марта предложила:

– Оставайтесь со мной жить, места хватит. На втором этаже комната свободна.

Катерина задумчиво погладила ободок чашки. Улыбнулась и, наконец, ответила:

– Спасибо тебе, Марта. Хорошая ты, и мне с тобой спокойно. Вот только в город надо бы мне все-таки съездить. Найти, а может быть и не найти родных.

Марта поднялась из-за стола и направилась к раковине у окна. Этим утром она вдруг поняла, что беременна. Весной родит ребенка. Будет воспитывать одна, без любимого мужа.

Ведь даже если и вернется, она его не пустит. Раз предал однажды, значит, станет предавать всегда. Но, черт возьми, как больно и обидно. Она станет сильной. Она забудет.

Хлоя

Эта удивительная история произошла со мной одним жарким летом. Я прогуливалась по центральной части города и забрела в небольшой закоулок. Многочисленные лавочки, сверху до низу забитые всевозможными товарами. Были здесь и яркие платки, и разнообразные кружевные салфетки. Цветастые сарафаны и платья. Бусы и серьги. Шкатулки и статуэтки.

Я застыла у одной лавочки и с большим интересом разглядывала лоскутные одеяла из разноцветных кусочков ткани.

– Нравится?

Обернувшись, я увидела улыбчивое лицо милой женщины, лет так сорока. По всей видимости, она была продавцом.

– Да, – кивнула я и снова посмотрела на яркое одеяло, – очень.

– Позвольте заметить, что все, что вы видите в моей лавочке, сделано вручную.

Я была приятно удивлена. Тем временем женщина продолжила:

– Вот, посмотрите, эта клетка для птиц выполнена местным умельцем из прутьев. И вот это кресло тоже.

– Мне нравится это одеяло, – перебила я ее, – я взяла бы его, будь оно чуть большим размером. Уж больно оно красивое.

Продавщица кивнула и направилась к прилавку.

– Эти одеяла мне приносит одна мастерица. Ее зовут Вероника. Она может сшить вам точно такое же, нужного размера. Вот ее визитка.

Я положила ее в карман и снова оглядела лавочку. Спустя мгновение попросила продавщицу показать кружевной платок. Через пару дней у моей знакомой намечается день рождения, и я хотела сделать ей необычный подарок.

Платок оказался на ощупь очень мягким, и я купила его. Попрощавшись с продавщицей, вскоре покинула проулок.

Поскольку у меня еще было свободное время, я решила все-таки встретиться с этой Вероникой. Взглянув на визитку, я поняла, что она живет в соседнем квартале от центра.

Звонить ей не стала, а решила прийти наобум.

Пройдя по проспекту, свернула в переулок и оказалась перед желтой пятиэтажкой. Дверь подъезда громко скрипнула, едва я потянула за ручку. Внутри пахло плесенью и сигаретным дымом.

Квартира номер двадцать три оказалась на четвертом этаже. Я уверенно нажала на звонок. Послышался лязг замков. Через мгновение дверь распахнулась, и на пороге появилась молодая девушка лет двадцати, не больше.

Очень худенькая, небольшого роста, с длинными черными локонами. Ее огромные темно-зеленые глаза были устремлены на меня. В какой-то миг мне показалось, что она напряжена и даже напугана. Словно ожидала от меня неожиданного удара.

– Чем могу вам помочь?

– Мне нужна Вероника, – и я показала ей визитку, – мне дала ее продавщица, что торгует лоскутными одеялами.

При виде своей визитки девушка расслаблено вздохнула и тут же пригласила меня войти. Едва я вошла в квартиру, как она тут же захлопнула дверь и закрыла на все замки.

– Проходите, пожалуйста.

Внутри было очень уютно. Мягкий диван ванильного цвета у стены. Напротив – маленький телевизор, по которому показывали прогноз погоды. Обещали плюс тридцать два. Милые занавески в цветочек прикрывали окна от яркого солнечного света. Балконная дверь была распахнута. В углу работал вентилятор.

– Прошу вас, присаживайтесь. Я сейчас заварю для вас чай.

– Нет, спасибо. Лучше простой воды.

Пока хозяйка хлопотала на кухне, я снова посмотрела на окна. Мне показалось странным, что там не было ни одного горшка с цветами. Наверное, девушка эту квартиру снимала, так мне показалось.

После того как Вероника принесла мне стакан воды, я спросила:

– Скажите, у вас есть готовые одеяла на продажу? Я готова купить.

Девушка кивнула и скрылась в соседней комнате. Спустя минуту вернулась со стопкой аккуратно сложенных одеял.

– Вот, смотрите, выбирайте.

Одно одеяло было маленьким, и я сразу его вернула. Рассматривая оставшиеся два, я вдруг спросила:

– Неужели вы сами их шьете? Они сделаны очень качественно и с большим вкусом.

– Да, я действительно шью сама, здесь у себя на квартире. Шить научили меня еще в интернате. Там всех девочек учили готовить, шить и вязать. Однако шить у меня получается лучше, чем готовить.

Вероника улыбнулась. Именно в тот момент я прониклась к этой милой девушке. От нее веяло нежностью, теплом и некоторой незащищенностью.

– Неужели вы сирота?

Вероника кивнула и села на кресло у окна.

– Мои родители погибли в автокатастрофе, когда мне было полтора года. Поскольку близкие родственники не объявились, меня отдали в детский дом.

– Простите, мне очень жаль, – начала я, – наверное, вам не очень хочется все это вспоминать.

– Да ну что вы, – с улыбкой отозвалась Вероника, – я с благодарностью вспоминаю те годы, что провела в интернате. Это был мой дом. Многому научилась и многое умею. Сейчас наступил новый период, когда должна научиться жить самостоятельно.

– Но ведь это не ваша квартира, – вырвалось у меня.

– Все верно. Моя квартира находится в Хабаровске, и я сдаю ее. Сама я редко подолгу останавливаюсь на новом месте. Много путешествую и потому приходится снимать жилье.

Я снова посмотрела на одеяла.

– Заверните, я покупаю их.

Вероника снова улыбнулась милой улыбкой. Поднявшись с кресла, поспешила за упаковкой для одеял.

– Сколько я вам должна? – отозвалась я вслед.

Вероника назвала сумму, и я выложила купюры на край тумбочки.

– Вероника, скажите, у вас есть кашемировые шарфы? Я бы хотела купить для себя.

– Сейчас нет, – девушка проворно сложила одеяла в картонный пакет, – но я могу связать к завтрашнему дню.

Я согласилась. Условились встретиться на следующий день в кафе «Час пик», в два. Обрадованная своей покупкой, я покинула ее квартирку и поспешила домой.

На следующий день Вероника ожидала меня в дальнем углу кафе с чашкой чая. Ее волосы были убраны в изящный валик. Легкий белый сарафан и массивный браслет на руке.

При виде меня девушка приветливо помахала рукой.

– Давно меня ожидаете? – улыбнулась я в ответ.

– Совсем немного, – и она протянула мне бумажный пакет, – вот, как мы и договаривались, я принесла шарф. Связала за два часа. Сама не ожидала, что так быстро управлюсь.

Я села напротив нее, и через минуту к нам подошел официант.

– Мне кофе и шоколадное суфле.

Едва официант скрылся за барной стойкой, как я развернула пакет и взглянула на шарф. Он был именно таким, как я заказывала.

Вероника, наблюдая за мной, притянула чашку с чаем.

– Если хотите, я могу к этому шарфу связать варежки и шапку.

Я быстро кивнула в знак согласия и убрала пакет в сумку. К столику вернулся официант с подносом в руках.

Пока он расставлял чашки, я случайно перевела взгляд в сторону барной стойки. Высокого роста коренастый мужчина с бокалом виски и сигаретой внимательно смотрел на Веронику. Едва перехватив мой взгляд, тут же отвернулся. Мне показалось это странным. Я тут же обратилась к своей собеседнице.

– Вам известен тот мужчина? Мне кажется, он наблюдает за вами.

Вероника проследила за моим взглядом:

– Нет, я вижу его впервые.

От меня не ускользнул тот факт, что девушка заметно занервничала, едва не опрокинув чашку с чаем.

Мужчина снова повернулся и снова посмотрел в нашу сторону. Затем вытащил бумажник и, рассчитавшись с барменом, покинул кафе.

Я видела, как незнакомец перешел через улицу и остановился у киоска с газетами. Должно быть, мне показалось, что ему интересна моя собеседница. Кто знает, может быть, у него был просто мужской интерес.

Мы продолжили общение, и через минуту Вероника снова улыбнулась мне.

– Обещаю, что выполню ваш заказ уже к завтрашнему вечеру. Удивительно, но вязание меня всегда успокаивало.

Она что-то щебетала еще, но я почти не слушала ее, продолжая наблюдать за тем типом.

Может быть, он следил не за Вероникой, а за мной. Но я не находила никаких причин для этого.

Жила в доме на соседней улице вместе со своими сыновьями. Работала бухгалтером в маленькой конторке. Зарабатывала не много, но на жизнь хватало. Никаких сомнительных связей, и полное отсутствие приключений. Все как у всех.

Тогда, может быть, этот незнакомец работает на моего бывшего мужа? Навряд ли. Зачем ему это? Ведь он давно женат и воспитывает с новой женой сына. Однако сомнения продолжали меня терзать.

Расплатившись, мы вместе покинули кафе. Я снова взглянула в сторону киоска и увидела незнакомца. Он делал вид, что читает газету, хотя я поймала его тяжелый взгляд.

Вероника тоже его заметила и снова занервничала. Мне все меньше и меньше нравилась сложившаяся ситуация, поэтому, недолго думая, я поймала такси.

– Улица Садовая, – крикнула я таксисту, и мы тотчас покинули улицу.

– Что теперь?

Вероника выглядела растерянной.

– Сейчас мы направляемся ко мне домой, – успокоила ее я, – там, вызовем другое такси, которое отвезет вас туда, куда скажете.

Девушка быстро кивнула и отвернулась к окну. Давно я не попадала в такие ситуации. Даже стало как-то интересно, что будет дальше. Найдет ли нас тот незнакомец, или все оказалось только вымыслом.

Я не смогла удержаться от вопроса:

– Вероника, может быть все-таки вы знакомы с тем типом?

Она тяжело вздохнула. Однако в следующий момент ответила:

– Нет, тот человек мне не знаком. Мне не показалось, что он жаждет пригласить меня на свидание или еще что-то в этом роде. У него взгляд ищейки. Должно быть, он спутал меня с кем-то.

Было в ее голосе что-то такое, что дало мне основание полагать, что Вероника знала, почему незнакомец следил за нами. Знала, но не говорила. Что ж, имела право.

Такси остановилось напротив моего дома. Рассчитавшись с водителем, мы вышли из машины.

Конечно, я пригласила девушку в гости, но, к моему удивлению, Вероника отказалась. Тогда я предложила вызвать такси.

– Не стоит, – она поправила сарафан и снова улыбнулась, – я прогуляюсь. Тем более, что мне нужно купить овощи для рагу на ужин.

Так мы с ней попрощались и договорились созвониться следующим утром. Всю ночь лил дождь. Тяжелые капли барабанили по крыше. Только под утро мне удалось заснуть.

Я уж было думала отменить встречу, однако к обеду дождь прекратился. На мой звонок Вероника ответила сразу и пригласила к семи часам вечера.

До встречи оставалось несколько часов. Как обычно, я прибралась в доме, протерла пыль и стала поливать цветы.

Случайно обронив взгляд, я увидела напротив своего окна того самого типа. Однако, в следующую секунду он исчез.

Не знаю, что на меня нашло, но только в следующую секунду я бросилась к двери. Когда выбежала за ворота, его уже не было. Он исчез.

Раздосадованная, я вернулась в дом. До самого вечера я только и делала, что вспоминала того типа у окна. Что ему было нужно и как он нашел мой дом, я не знала. И это пугало меня.

К назначенному часу я вышла из дома. Быстро оглянувшись по сторонам, поспешила покинуть переулок.

Никакой слежки за собой не заметила, однако затылком ощущала на себе чей-то взгляд. Торопливым шагом я спешила к дому Вероники. Только когда вошла в подъезд, успокоилась.

Вероника распахнула дверь, и я быстро вошла внутрь. Девушка как и прежде закрыла ее на все замки. Мы вместе вошли в комнату, и я без сил упала на диван.

– Принести чаю?

Она смотрела на меня обеспокоенным взглядом. Мне пришлось ей рассказать все, что со мной приключилось. Вероника рухнула рядом со мной на диван и тотчас закрыла лицо руками.

Такая странная реакция на мои слова поразила меня.

– Вероника, что с вами? Вы знаете того типа?

– Нет, – глухо отозвалась она, – но я знаю, почему он следит за вами.

– Что?

Я не верила своим ушам. Как это она знала? Что происходит? Едва я хотела обрушить на нее град вопросов, как в дверь громко постучали.

Вероника побледнела. Я видела, как ее окутал страх. Нет, не страх. Ужас. Глаза расширились, а лицо стало блее полотна.

Очень тихо она подошла к двери и взглянула в глазок. Затем резко бросилась в ванную комнату, а через секунду послышался шумный звук воды.

Не понимая, что происходит, я кинулась за ней следом. Распахнула дверь и увидела, как обнаженная Вероника стоит под струями горячей воды. Клубы пара поднимались к потолку.

– Вероника, что происходит?

В ответ она взревела:

– Уходите в комнату и ждите меня.

В дверь продолжали стучать. Затем я услышала, как ее буквально выбивали ногами. Через минуту применили лом.

Когда я, застыв по середине комнаты, сжала виски, чтобы как-то прийти в себя, Вероника вышла из ванны и приблизилась ко мне.

Абсолютно обнаженная, с мокрыми локонами, она успокаивающим движением пальцев погладила меня по руке.

– Не бойся, они ничего тебе не сделают.

Мне кажется, я впала в некоторый транс. Стояла не в силах пошевелиться и тупо смотрела на нее.

Я видела, как постепенно ее кожа грубеет и приобретает зеленоватый оттенок. Вены на руках чернеют, а пальцы рук становятся длиннее.

Вероника распахнула балконную дверь и напоследок крикнула:

– Ничего не бойся, они тебя не тронут.

Через секунду перелезла через перила балкона и спрыгнула вниз. С четвертого этажа. Словно во сне, я медленно пересекла комнату и вышла на балкон. Там внизу я лишь успела заметить, как обнаженная девушка пересекла тротуар и скрылась под кроной деревьев безлюдного парка.

За спиной раздался громкий треск. Входная дверь распахнулась, и в комнату вбежали несколько мужчин в камуфляже. Среди них был и тот тип, что следил за нами.

Пока остальные заглядывали во все закоулки квартиры, он приблизился ко мне и заглянул в глаза.

– Она ушла?

Я лишь кивнула в ответ. Он перевел свой взгляд вниз и посмотрел в сторону парка. Я не смогла удержаться от вопроса.

– Что вам от нее нужно? Разве Вероника преступница?

Он лишь усмехнулся в ответ. Взяв меня за плечо, повел в комнату. Там среди беспорядка я увидела разбросанные лоскутные одеяла и мотки шерсти.

– Ребята, сворачивайтесь. Ее здесь нет.

Вместе с остальными мы покинули квартиру и стали спускаться по лестнице вниз. Я все еще ожидала от него ответа.

Лишь когда мы сели в черную машину, он зажег сигарету и объяснил:

– На самом деле никакая она не Вероника. Настоящего имени никто не знает. Меж собой мы зовем ее Хлоя. Из-за ее способности превращаться в нечто, напоминающее растение. Такое же зеленое и колючее. Мы – специальный отдел по расследованию и изучению всего необъяснимого. Гоняемся за ней уже два года. Хлоя сменила уже три города, и каждый раз мы почти настигаем ее, но в последний момент Хлоя ускользает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.